

Гностические параллели в книгах Карлоса Кастанеды

Джон Лаш

Одиннадцать книг Карлоса Кастанеды представляют записи его ученичества у индейца из племени Яки, дон Хуана Матуса, который играет сократического наставника скептически настроенного антрополога, Карлоса Кастанеды.

За более чем двадцать лет, Кастанеда узнал теорию и практику новой дисциплины, предложенный его озорным и требовательным учителем. Искусство «новых видящих» включает в себя пересмотр древних секретов магии тольтеков, переданных Дону Хуану от поздней линии берущей начало в 18 веке.

«Колдовство» (Sorcery), в данном случае означает путь опыта, который стоит в стороне от привычного опыта человечества (французский *sortir* «уйти, отойти»).

Через длительный процесс проб и ошибок, Кастанеде удается изменить параметры восприятия и исследовать другие миры. В процессе своих приключений, он сталкивается с определенными чужеродными неорганическими существами, которые являются настоящим препятствием или тестом для шамана. В магических пассажах Кастанеда пишет:

«Люди находятся в путешествии осознания, которое было мгновенно прервано внешними силами».

Грязные Тени

В последней книге Кастанеды, «Активная сторона бесконечности» (1998 г.), Дон Хуан оспаривает согласованность человеческого интеллекта Кастанеды, продемонстрировав во многих достижениях, «глупость его системы верований ... глупость его противоречивого поведения». Дон Хуан относит это вопиющее противоречие человеческого интеллекта к тому, что он называет «тема тем», «самая серьезная тема в магии». Эта тема - хищничество.

К испуганному удивлению его ученика, старший маг объясняет, как в человеческий мозг проник инопланетный разум:

В нас есть хищник, который пришел из глубин космоса и взял на себя управление нашей жизнью. Люди - его пленники. Хищник наш господин и хозяин. Он сделал нас послушными, беспомощными. Если мы хотим воспротивиться, он подавляет наш протест. Если мы хотим действовать самостоятельно, он требует, чтобы мы не делали этого...

Маги считают, что хищники дали нам свою систему убеждений, наши представления о добре и зле, наши социальные нравы. Они те, кто создали наши надежды и ожидания и мечты об успехе или неудаче. Они дали нам алчность, жадность и трусость. Это хищники, которые делают нас самодовольными, шаблонными и эгоистичными.

По словам Дона Хуана, маги древней Мексики называли хищника, «летун», *«потому что они прыгают в воздухе ... Это большая тень, непроницаемо черная, черная тень, что скачет по воздуху».*

Это описание соответствует тысячам записей о странных движениях, прыжках, иногда боком, выполняемых чужеродными Серыми, которые случайно обращались к людям. О мимолетных черных тенях менее часто сообщается, но они играют важную роль в длинном и подробном отчете о чужеродной деятельности, написанном Джоном Килом, «Пророчество человека-мотылька».

Гностические записи содержат описания чужеродных хищников, называемых архонтами, *Arkontai* на греческом языке. Тексты из Наг-Хаммади описывают их как тяжелые, неуловимые, темные существа. Наиболее распространенные названия для них это «существа подобия, существа-тени.» Может быть архонты сравнимы с «грязными тенями», описанными Доном Хуаном?

Этот вопрос поднимает общую проблему параллелей между центральноамериканским шаманизмом толтеков и шаманизмом из Школ Мистерий древней Европы. Давайте рассмотрим некоторые из этих параллелей.

Во-первых, вопрос о влиянии хищников или летунов на человечество. В «Активной стороне бесконечности», Дон Хуан говорит Кастанеде, что «хищники дали нам свой ум, который становится нашим умом». Это тревожное заявление предлагает непосредственную параллель с гностическими учениями. Гностики, которые направляли тайные школы Ближнего Востока в древности, учили, что истинный ум человеческого существа, подлинный разум, является частью космического разума, который пронизывает природу, но из-за вторжения архонтов, этот «родной ум» или «родной гений» может быть нарушен и даже заменен другим умом.

Они предупреждали, что архонты вторгаются в человеческую душу, они вторгаются ментально и психологически, хотя они также могут противостоять нам и физически. Их основное воздействие, однако, приходится на наш психический синтаксис, на наши парадигмы и убеждения, точно так, как говорит дон Хуан в отношении летунов.

Дон Хуан сообщает Кастанеде, что ум хищника является «дешевой моделью: прочная экономичность, один размер подходит всем». Это описание подходит менталитету улья архонтов. Маги называют эту форму чужеродного разума «чужеродной инсталляцией, которая существует в вас и в любом другом человеке».

Чужеродная инсталляция вытаскивает нас из нашего синтаксиса. Это нарушает наши врожденные способности организовать мир согласно языку нашего вида. Роль правильного синтаксиса в мастерстве магического намерения является одним из центральных факторов в более позднем учении Дона Хуана. Обеспокоенность колдуна отклонением синтаксиса, и, как следствие дезориентацией намерения, соответствие значения языка и правильного определения подчеркивается в гностическом учении.

Дон Хуан делает ряд заявлений, относящихся к стратегии в отношении чужеродных вторжений. Он говорит, что маги древности «выяснили, что если они нагружали разум «летуна» внутренней тишиной, чужеродная инсталляция бежала, давая любому из практиков, участвующих в этом маневре полную уверенность в чужеродном происхождении разума». Иными словами, понимание того, что другой ум может работать в нашем сознании становится только тогда абсолютно ясным и определенным, когда чужеродный ум будет удален.

Только тогда мы понимаем, как «реальный разум, который принадлежит нам, общая сумма нашего опыта, после жизни господства сделался настороженным, опасным и увертливым». «Реальный ум» Кастанеды может равняться с подлинным разумом гностиков. Основной эффект летуна на наш ум проявляется в психическом кондиционировании, «промывании мозгов».

Это также основной результат вторжения архонтов.

Психическая самозащита

Гностические тексты прямо описывают, физические столкновения с архонтами двух видов, эмбрионального или зародышевого типа, отсюда, современные знания о Серых из НЛО - и рептильных типах. Обычная тактика Серых состоит в том, чтобы сначала оглушить, а затем проникнуть в разум человеческого субъекта. В Первом Апокалипсисе от Иакова, гностический мастер, наставляет учеников в том, как противостоять архонтам.

Эти хищные сущности, как говорят, «похищают души ночью», точное описание современного похищения. Адепт мистерий учится отгонять архонтов магической

формулой (мантрой) и магическими пассами или жестами силы (мудрами). В некоторых текстах, встреча с архонтами построена по системе «планетарных сфер».

Адепт, который занимается астральной проекцией, осознанными сновидениями или «манипуляцией двойником» (как у Кастанеды), как говорят, оказывается перед лицом архонтов в лабиринте, в своего рода компьютерной игре из семи уровней, соответствующих семи планетам. На каждом уровне, адепт не может продолжать, если он не противостоит «привратникам», используя магические пассы и слова.

Более подробную информацию о противостоянии архонтам, смотрите в гностических катехизисах.

Архетипический формат «путешествие через планетарные сферы» был хорошо известен в древности, особенно в школах герметиков и в каббале. В Тантра Видья, О. М. Гинц сравнивает гностические восхождения через семь сфер с поднятием Кундалини через семь чакр в индийской йогической традиции. Дон Хуан не использует семи уровневые схемы, но его описание летунов могут быть вписаны в эту схему. Корреляция работает особенно хорошо, если мы приравняем «поклонение змею» некоторых гностических культов с йогической практикой Кундалини, которая в свою очередь может быть приравнена к «огню изнутри» и Пернатому Змею в нескольких книгах Кастанеды.

Короче говоря, толтекские маги должны также были быть адептами Кундалини йоги, культивируя «огонь изнутри». Их встречи с летунами, возможно, не были формализованы в семи уровневую тест-игру, но тот же опыт указан во всех трех случаях: толтекском, йогическом и гностическом.

Гностики считали, что сила Кундалини или окружающая область этой силы служит в качестве защиты от архонтов.

Об использовании Кундалини, для отражения чужеродных вторжений см. «Кундалини и чужеродная сила».

Человеческий черты характера, приписанные Доном Хуаном к отклонению чужеродной инсталляции идентичны тем, которые приписываются архонтам в гностических сочинениях: зависть (жадность) и высокомерие (самовлюбленность), как говорят, их основные характеристики, а их поведение показывает, что они являются бессмысленными дронами (шаблонами), жадными к власти над нами, и слишком трусливыми, чтобы выйти открыто и проявить себя.

Было бы неправильно приравнивать откровения Дона Хуана в строгом и буквальном смысле к гностическим учениям, но эти первоначальные параллели поразительны и этого более чем достаточно. Вот выдающийся пример, где коренная мудрость Америки увязывается с эзотерическими учениями давно потерянной духовной традиции на Ближнем Востоке. Толтеко-гностическая параллель может показаться отдаленной и невероятной на первый взгляд.

Но если мы предполагаем, что шаманский опыт является последовательным и эмпирическим (т. е. он может быть проверен на опыте), было бы не удивительно, найти согласующиеся сообщения в обширных отдельных традициях.

Чужеродная инсталляция

Идея чужеродной инсталляции чрезвычайно поучительна. Она сразу напоминает металлический или кристаллический имплантат, который как говорят, используется Серыми (и их человеческими пособниками) для отслеживания человека. В другом, менее технологическом смысле, он предполагает идеологический вирус, имплантированный в наше сознание нечеловеческими существами. Согласно гностической критике христианства, идеология спасения в иудео-христианской форме (например, вера в Божественного Искупителя и окончательный апокалипсис) является именно таким вирусом. Это что-то, что имплантировали в человеческий разум внешние силы.

Гностический акцент на иудео-христианстве (который теперь может быть расширен на ислам) дает стратегическое преимущество в обнаружении чужеродных влияний, потому что патриархальные / спасительные религии исторически доминируют на нашей планете. Это господство является симптомом архонтного отклонения, как говорили гностики.

Чужеродный ум проникает в нашу историю разговорной активности, силу изложения, которая имеет столь важное значение для человечества, в открытии своего пути в космос. Это один из путей, или наиболее эффективный из путей, которым мы отклонились от нашего правильного курса развития. Для человеческого рода, способность достижения намерения зависит от развития участков, сюжетов, изложения, которые могут вести нас от первоначальной концепции до конечной цели.

Человеческие цели многообразны, поэтому способы, которыми мы в настоящее время отклоняемся, вероятно, будут разнообразными. В огромном числе сложных

внедрений, ясность и концентрация являются необходимыми активами. В поразительном замечании, Дон Хуан утверждает, что «разум летуна» не имеет концентрации на чем бы то ни было». Это замечание напоминает гностическое утверждение, что архонты не Энойя, у них нет их собственной интенциональности. Концентрация может быть определена как координация внимания и намерения. Сконцентрироваться - значит принести определенную глубину внимания (Битос)¹ в намерение (Энойя).

В гностическом учении, Битос и Энойя являются космическими божествами или принципами Плеромы, цельности, и они также являются атрибутами человеческого разума. Они символизируются двумя сферами. Сконцентрироваться, значит соединить эти две сферы вместе в одно, объединяющую точку, общий центр. Мы делаем это постоянно, когда мы фокусируем наше внимание на определенных намерениях или целях, но архонты не способны к чему-либо подобному, потому что они «не концентрируются на чем бы то ни было».

У них нет силы концентрации, нет врожденной способности, которая объединила бы намерение с вниманием. Человеческая устойчивость к их вторжению зависит от внутреннего спокойствия и психической дисциплины, трезвости воина.

Советы Дона Хуана относительно испытаний воина с летунами, кажется, представляют толтекскую версию гностической стратегии сопротивления архонтам.

Общие пункты

После тщательного изучения, «Учение дона Хуана», в девяти книгах Карлоса Кастанеды, написанных с 1968 по 1998 годы, я обнаружил, что они содержат многочисленные различные параллели с гностическими инструкциями. Новая магия, введенная Кастанедой, является расширением и переделыванием традиционных знаний «древних видящих» толтекской традиции древней Мексики. Она отличается от старой магии в основном отсутствием заботы о сложных играх за власть, распрей, зловещих пактов с нечеловеческими силами, и контроля над другими. Его целью является свобода для духовного воина, а не контроль над кем-то, или чем-то.

И в толтекских, и в гностических терминах, окончательное освобождение человечества может прийти через столкновение с чужеродными хищниками. Они

¹ Битос (Греч.) Гностический термин, означающий «Бездна» или «Великая Глубина», Хаос. Это эквивалент пространства - прежде чем что-либо в нем сформировалось из первоначальных атомов, вечно существующих в его пространственных недрах, согласно учениям Оккультизма. (прим.пер.)

здесь не для того, чтобы продвигать нас или помогать, но в преодолении и борьбе с ними мы можем получить жизненный стимул к другому уровню сознания.

Некоторые моменты общности между гностицизмом и толтекской производной, нео-шаманизмом Кастанеды являются:

-толтекское воздействие чужеродного разума или чужеродной инсталляции, которая, делает нас меньше и другими, в сравнении с тем, какими должны быть люди: сопоставимо с гностической идеей бесчеловечных идеологических вирусов, внедренных в наши умы чужими/ архонтами.

-значение для мага освоения намерения: сопоставимы с гностическим акцентом на Энойя, интенциональность, которая приравнивает нас к богам и возвышает над архонтами.

-акцент Кастанеды на синтаксисе (правильном определении и использовании психических сигналов команд для направления намерения): сопоставимы с гностическим учением о Энойя, ясности ума, и правильном определении (право использования ясности).

-утверждение толтеков, что хищничество является «темой тем»: сопоставимо с гностическим акцентом на вторжении архонтов. Вторжение летунов имеет важное значение, потому что если мы не можем видеть, как мы отклонились от пути, мы не можем найти наш истинный путь в космос.

-работа с осознанными сновидениями, астральные путешествия, проекция двойника, в гностических кругах и Школах Мистерий: сопоставимы со многими эпизодами у Кастанеды.

-толтекская модель больших полос эманаций, которые пронизывают вселенную: сопоставима с эманациями или потоками из Плеромы, описанными в текстах откровений Школ Мистерий.

-различия толтеков между органическими и неорганическими существами: сопоставимы с различиями между людьми и архонтами в гностической космологии.

-толтекское исследование других миров и измерений с помощью практики неординарного понимания: сопоставимы с древними шаманскими практиками Школ Мистерий.

-описание Доном Хуаном «светящегося яйца» сопоставимо с овалом ясного света в текстах гностических откровений и аугоэдосом или «аурического яйца» мистерий.

-толтекский образ Орла, основная метафора у Кастанеда: сопоставима с той же фигурой в старинной рукописи Наг-Хаммади, где голос Священного Разума, возможно, эквивалент «голоса видения» Кастанеды, говорит:

«Я, появился в форме орла на Древе Познания, первобытное знания, которое возникает в чистом свете, которому я могу научить их и пробудить их из глубины сна» (Апокриф Иоанна, 23.25-30).

-магическая партия состоящая из восьми пар магов мужчин и женщин: сопоставима с организацией Тайных Ячеек по шестнадцать членов, по восемь каждого пола. (Рукотворные доказательства. Орфическая чаша Змеи, и чаша Пьетроасы).

-культивирование огня изнутри, Кундалини, или Пернатый Змей толтеков: сопоставимы с Крылатым Змеем и божественным учителем гностиков.

-механизм точки сборки.

Я должен был бы написать целую книгу исследований, чтобы в полной мере отобразить эти параллели. Три фактора из десяти имеют особое значение. Эти факторы - светящееся яйцо, большие полосы эманаций и роль тех или иных неорганических существ в качестве союзников.

Точка Сборки

Среди многих странных особенностей в Учении Дона Хуана, вопрос точки сборки, безусловно, один из самых затруднительных. В нескольких книгах нам говорят, что светящееся яйцо, окружающее человека присоединено к физическому телу странным механизмом, называемым «точка сборки». Расположена точка высоко за правым плечом.

По-видимому, в этот момент в теле, светящееся яйцо оказывает своего рода давление, образуя углубление или впадину. Пока сила яйца остается в углублении, точка сборки является стабильной и человек воспринимает реальность заданным образом. При перемещении точки сборки, колдуны способны изменить восприятие реальности или на самом деле деконструировать и реконструировать реальность по своему желанию.

Инструкции Дона Хуана относительно точки сборки являются столь же непонятными, как и увлекательными, и далеко не ясны. Динамику скольжения или смещения механизма трудно понять и еще труднее представить. Более того, кажется,

что точка сборки странный элемент, не сопоставимый ни с чем ни в одном из других источников.

Существует, однако, редкое свидетельство из мистерий, которое описывает точку сборки точно таким образом, как у Кастанеды.

В Тонком теле в западной традиции, гностический ученый Дж. Р. С. Мид цитирует потерянное писание Исаборуса, мужа Ипатии и одного из последних гностиков, которые учили в Школе Мистерий (музей) в Александрии. Первоначальная работа Исаборуса «потеряна, но была перефразирована другим писателем, Дамаскиусом, поэтому можно предположить несколько слабых признаков его учения. Как говорят, Исаборус описал аугоэйдос, «золотую ауру», сравнимую со светящимся яйцом из книг Кастанеды.

Характер и действие аугоэйдоса, который также называется золотоносным яйцом, был одним из самых глубоких тайн мистерий. По-видимому, потерянный трактат Исаборуса заявлял, что аугоэйдос окружает человека, как овальная мембрана, таким образом, что физическое тело плавает в овале. Это точно совпадает с тем, как Кастанеда описывает светящееся яйцо. Гностический учитель также сказал, что светящийся овал связан или заблокирован в физическом теле в точке на спине, высоко за правой лопаткой.

Таким образом, одна из самых странных подробностей в сочинениях Кастанеды подтверждается учителем Мистерий, который жил в Александрии в пятом веке нашей эры.

Космическое испытание

В классической схеме планетной системы, есть семь планет, не считая Земли: Солнце, Луна, Меркурий, Венера, Марс, Юпитер, Сатурн. (Солнце, конечно, не планета, но звезда, центральное тело планетной системы и Луна спутник Земли. В некоторых древних системах эти два тела исключены из семи и заменены лунными узлами).

Эта ситуация напоминает описания Кастанеды органической и неорганической структуры «больших полос эманаций», которые составляют Вселенную.

Если мы установим землю отдельно от других планет, «семь неорганических полос» вполне могут быть соотнесены с «семью планетами», на которых, как известно, не поддерживается органическая жизнь, как на Земле. Гностики учили, что Земля не принадлежит к планетарной системе, но была просто захвачена в неё. Они

называли планетную систему отдельную от Земли - хебдомадом, симикратной. Эта терминология может быть сравнима с гностическим описанием области архонтов, которые являются неорганическими существами. «Семь неорганических полос» в схеме Кастанеды может быть другим выражением для той же модели.

Гностические видящие располагали средой обитания хищных архонтов в планетной системе, за исключением Земли. Область архонтов была бы собрана из семи неорганических полос. В пределах смоделированной таким образом области, архонты были сами по себе «хозяевами». Их присутствие в мире собранном вокруг нас, в биосфере управляемой законами органической химии, было вторжением. Кастанеда нигде не показывает, что хищные существа пришли из этих семи групп, но вывод очевиден. Он ясно говорит, что летуны являются неорганическими существами, так что вывод не только очевиден, но и совместим с его синтаксисом, его системой описания.

Дон Хуан указывает, что маги могут вступить в контакт с неорганическими существами. Они делают это путем сдвига точки сборки и перехода на неизвестную территорию других полос или скольжения в неизвестные регионы нашей собственной полосы.

Большая активность, описанная в работе Кастанеды состоит из вылазок представителей других миров в наш.

«Как только барьер сломан, неорганических существ изменяются и становятся тем, что видящие называют союзниками».

Эти союзники могут быть отклонением от пути или даже смертельно опасными, но их освоение является одной из главных задач новой магии. В космосе существуют многочисленные союзники. По мнению коренных народов многих традиций, земля посещалась многими видами существ из других измерений, которые служат в качестве союзников и руководства для человечества. Темный, теневой хищник, казалось бы, является уникальной категорией неорганических существ, который, возможно, не является союзником для всех, либо союзник, которым особенно трудно овладеть.

Дон Хуан подчеркнул необходимость противостоять этим неорганическим для того, чтобы испытать «полную уверенность в инородном происхождении разума». «Хищник, который пришёл из глубин космоса, и взял на себя управление нашей жизнью» может, безусловно, быть приравнен к архонтам гностического учения. Дон Хуан описывает чужеродное вторжение и его основное следствие, коррекцию поведения, в самых ярких образах.

Старый колдун также делает поразительное замечание о том, что можно извлечь выгоду из нашей встречи с этими существами.

«Летуны являются неотъемлемой частью вселенной ... и нужно принять, что они на самом деле - огромны, чудовищны. Они являются средством, с помощью которого Вселенная испытывает нас».

Параллели между гностическими материалами и магией новых толтеков Карлоса Кастанеды являются ярким и настоящим отрезвляющим пониманием состояния человека, если не чем-то другим.

Что мы можем сделать с этой темой тем, хищничества?

«Все, что мы можем сделать, это дисциплинировать себя до точки, где они не коснутся нас», советует Дон Хуан.

Он также говорит, что чужеродные хищники это способ Вселенной испытать нас, как мы только что отметили.

Отсюда следует, что намерение организовать наши умы и жить так, чтобы летуны/архонты не хотели вторгнуться в нас, является основным упражнением, первичным испытанием в прогрессе человечества.

© Перевод Баньши Дану 2011 г.

<http://www.invertedtree.ucoz.ru>

